

ГЛОССОЛАЛИЯ: ИСТОРИЯ ФЕНОМЕНА

Священник А. В. Колацкий
Храм Успения Пресвятой Богородицы
аг. Контевка, Беларусь
E-Mail: a-kolackiy@mail.ru

Введение

В настоящее время в научной среде так и не сформировалось целостное мнение о происхождении феномена глоссолалии. К большому сожалению, наука уделяет вопросу происхождения данного феномена недостаточно внимания, рассматривая его главным образом со стороны библейской истории и заикливаясь на ней. Несомненно, что интерес исследователей к этому вопросу и возник в результате попытки представителей пятидесятнических движений истолковать свои экстатические практики именно в рамках библейских авторитетов. С другой стороны, исследователей светской направленности зачастую интересует лишь психо-лингвистическая составляющая данной проблемы. Нам же этот вопрос интересен в комплексе всех его проявлений. В том числе и историческом континууме. Такие исследователи, как Е. М. Паттисон, Доктор Герхард Киттель, Профессор Фелиситас Д. Гудиан, Д. Самарин сходятся во мнении что этот феномен не является исключением для христиан, и практика его использования выходит далеко за рамки христианства. К примеру «Энциклопедия религий» утверждает, что именно о такой форме молитвы говорится в ведах за 1000 лет до христианства [3]. Исследователь глоссолалии Фелиситас Гудман утверждает: «Различные исследования показали, что речь на языках присутствовала в нехристианских религиях по всему миру. Это практикуется в Китае, Японии, Корее, Малайзии, Индонезии, Сибири, Аравии, Бирме и Арктике. Глоссолалия встречается среди эскимосов, японских сеансов на Хоккайдо, в небольшом культе во главе с Генджи Янагидом из города Моджи, шаманами в Эфиопии в заарном культе и различными духами в гаитянском вуду, а также широко встречается в африканских племенных религиях» [5, с. 25]. Также и Е. М. Паттисон видит тождество глоссолалии практикуемой христианами не только в нехристианской, но также и в нерелигиозной среде. Данное явление практикуется и "для экстатических эмоциональных переживаний, когда интенсивное высвобождение эмоций делает невозможным рациональную речь" [6]. Попробуем представить некоторые примеры для иллюстрации.

Некоторые примеры проявления в истории

Согласно Пятидесятнической доктрине, первое появление глоссолалии совпадает с первым случаем крещения Святым Духом в Деян. 2, 1–15. Вопрос о том, присутствовали ли «духовное крещение» и глоссолалия до этого времени мы рассмотрим ниже. После дня Пятидесятницы, крещение Святым Духом с говорением на языках произошло также в Самарии, после того как Петр и Иоанн возложили на присутствующих руки, и в Дамаске, когда Павел впервые получил исцеление. Так же и в Кесарии, когда язычники впервые получили крещение. Далее мы слышим о таком явлении в Ефесе, когда его даровал апостол Павел [8, с. 36]. Кроме того, полагается, что апостолы и их последователи распространили и учения о ксеногласии. В данном случае человек говорит на неизвестных ему существующем языке. Святой Стефан, к примеру, говорил на греческом, турецком и армянском языках, не зная их прежде [7, с. 51].

Однако есть очень похожие примеры в дохристианскую эпоху. Самый распространенный из них, приводимый исследователями – труды Патаньяли Сутры Йоги, а так же различные свидетельства тантрических культов [3]. Но все же следует заметить, что данные источники лишь косвенно говорят о проявлениях экстатических молитв и упоминают о невнятном бормотании практикующих их.

Широко известны греческие оракулы, служившие в храме Аполлона около горы Парнас. Раз в поколение из их числа выбиралась пифия, которая восседала на церемониальном треножнике. По свидетельствам Овидия, Плутарха, Сафокла, Аристотеля и Платона отличительной чертой этих пифий были пророчества, произносимые ими именно в момент восседания. Однако пророчества были на непонятном для слушателей языке, который толковали присутствующие при оракуле служители.

После третьего века упоминания о «говорении на языках» иногда носит негативный оттенок глоссолалии. Связано это с рождением Монтанизма. Основатель данного движения – Монтан, в прошлом служитель культа Кибеллы, славившегося своей иступленной молитвой и экстатическими припадками. Судя по всему, оттуда и были взяты практики глоссолалии и пророчеств.

Ю. М. Эдельштейн, исследуя языковые особенности отцов первых веков, замечает: «(...) бессмысленное экстатическое "языкоговорение" не очень одобрялось уже в ранней эпистолографии, в дальнейшем оно широко использовалось гностиками и монтанистами, эволюционировало в сторону оргиазма и магии, по существу слилось с языческой мантикой, поэтому церковные писатели (Евсевий Памфил и Иероним Стридонский) стали трактовать глоссолалию как одержимость злым духом» [1, с. 202].

Есть предание, что основатель киновитского монашества святой Пахомий Великий, умерший в 346-м году, имел дар ксеноглоссии, и говорил на греческом и латинском языках, хотя и не изучал их [8, с. 76]. В восточных Православных Церквях, как мы узнаем главным образом из жизнеописаний, ксеноглоссия продолжается на протяжении веков, хотя и проявляется главным образом в монашеской среде. Вообще тема ксеноглоссии никогда не являлась запретной для агиографической литературы как восточной, так и западной.

К примеру, можно вспомнить аббатису Хильдегарду Бингенскую, Которая по преданию обладала дарами видений и пророчества, а также знала прежде неизвестные ей языки. Хотя они и не имела образования, но могла читать книги на латыни. Она также могла говорить на известном только ей языке, который она записала с помощью существующего алфавита. В настоящее время эти рукописи известны как «Лингва Игnota» [2]. Так же в четырнадцатом веке, Викентий Феррера, проповедовал людям, носителям нескольких разных языков, хотя сам он знал только наречие французской провинции Лимузен. Его жизнеописатели в этом видят проявление ксеноглоссии.

Многие другие, называемые своими конфессиями святыми, на протяжении веков использовали дар ксеноглоссии в их миссионерской работе, включая святого Франциска Ксавьера, жившего в шестнадцатом веке. Примерно в то же время Мартин Лютер, как сообщается в некоторых источниках, активно пользовался «дарами Духа», в том числе и даром иных языков. В 1685 году произошла внезапная массовая вспышка глоссолалии и ксеноглоссии среди группы гугенотов в горах Севоны на юге Франции. Похожие события происходили среди французских католиков, известных как Янсенисты. Хотя все же следует отметить, что «говорение на языках», было весьма частым явлением среди членов различных движений, обусловленных протестантской реформацией. И уже в 17-м веке порой очень сложно понять что имеют ввиду авторы, говоря о даре языков: глоссолалию или ксеноглоссию. Квакеры во время Оливера Кронвеля и Методисты во время Уайтфилда и Уэсли, так же и Ирвингсты поощряли различные проявления, которые мы можем охарактеризовать как глоссолалию, в первой половине 17-го века. Далее данные практики описываются в протестантской среде Швеции. В Северной Америке явление практикуется среди Шейкеров и Морманов, где Джозеф Смит вскоре ее запрещает, «потому что это вызывало насмешку и неуважение нечестивых» [7, с. 53].

В 1873 году появляются сообщения о проявлении дара языков в ходе миссионерской кампании Дуайта Лимона Муди в Англии. Вскоре после этого, Армянские пресвитериане так же сообщали о похожем явлении. В начале 19-го столетия наличие глоссолалии, как признака получения «божественного вдохновения» (*divine afflatus*) был частью религиозного возрождения, начавшегося в Австралии независимо от американских

Пятидесятников [7, с. 59]. Из этого мы можем видеть, что то, что пятидесятнические авторы называют новым даром, не возникло на ровном месте, а является закономерным развитием современных и предшествующих ему тенденций.

Заключение

Пятидесятническая толковательная практика считает, что глоссолалия – это «языки человеческие и ангельские». То есть, хотя сам язык может и не иметь никакого смысла, все же это будет либо известный человеческий язык (в таком случае это ксеногласия), либо язык известный только Богу. Он может использоваться человеком для восхваления, уподобляясь тем самым Ангелам, либо может являться языком для личного общения с Богом, для лучшей формулировки своих мыслей и чувств. В любом случае это есть проявление Духа, живущего в верующем и проявляющего Себя через подобный дар. Большинство может воспринимать различные паттерны их речи. Другими словами, им свойственно впечатление, будто они используют два или более паттерны или «языка» [4, с. 230]. Для них – это «молитва без понимания» (неосознанная молитва), как оппозиция «осознанной молитве». Однако уникальным это явление мы назвать не можем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эдельштейн, Ю. М. Проблема языка в памятниках патристики: История лингвистических учений. Средневековая Европа / Ю. М. Эдельштейн. – Л. : Наука, 1985. – 412 С.
2. A survey of glossolalia and related phenomena in non-christian religions. [Electronic resource]: AnthroSource : American anthropological association, 2017. – Mode of access: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1525/aa.1956.58.1.02a00060>. – Date of access: 30.04.2018.
3. «Glossolalia» [Electronic resource] // Encyclopedia of Religion. – Mode of access: <http://www.encyclopedia.com/environment/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/glossolalia>. – Date of access: 02.04.2018.
4. Goodman F. D. Phonetic analysis of glossolalia in four cultural settings / F. D. Goodman // Journal for the scientific study of religion. – 1969. – Vol. 8, № 2. – 227-239 P.
5. Goodman F. D. Speaking in tongues. A cross cultural study of glossolalia / F. D. Goodman. – Oregon ; eugene : Wipf and Stock Publishers, 1972. 175 P.
6. Institute of Applied Psychology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://individual.utoronto.ca/psyling/library/religion/sarak_glosso.htm. – Дата доступа: 30.04.2018
7. Kelsey, M. Tongue speaking; The history and meaning of charismatic experience / M. Kelsey. – New York : Crossroads Publishers, 1964. 325 P.
8. Sherrill, J. L. They Speak With Other Tongues / J.L Sherrill. – New Jersey; Old Tappan: Spire Books, 1964. 190 P.